

Несмотря на такое отношение, Юй Чу все равно последовал за ним к двери. Он весь день просидел дома взаперти и ему не терпелось выйти на прогулку. Они наугад выбрали направление и вошли в небольшой лес, где воздух благоухал агавой и шиповником, а между высокими деревьями прыгало несколько маленьких белок.

Когда они добрались до пляжа, то увидите чистый песок, с коралловыми рифами на мелководье, раскрашивающие воду в великолепные цвета разных оттенков. Сняв с себя термос с чаем и передав ее Юй Чу, Чжоу Му снял футболку, брюки, ботинки и носки, обнажив свою светлую кожу пшеничного цвета.

— Хочешь спуститься к воде и немного повеселиться? — спросил он у Юй Чу.

Хотя уже октябрь, климат острова все еще близок к летнему, только по утрам и вечерам было прохладнее, а днем так же жарко, и было приятно искупаться в море после прогулки, слегка вспотев.

Глядя на рельефный пресс Чжоу Му и линию русалки, тянущуюся от его живота до края черного нижнего белья, Юй Чу подавил зависть, которая поднялась в его сердце, и спокойно покачал головой:

— Не хочу заходить в воду, не сменив плавки.

Чепуха, он не хотел, чтобы Чжоу Му видел его тело. Без одежды он напоминает какого-то белого цыпленка. Пока мускулов не нарастит, в воду он ни ногой.

Поняв, что тот принял решение, Чжоу Му не стал уговаривать, а просто повернулся и вошел в море.

Уйдя в тень под пальмой, Юй Чу присел неподалеку от пляжа, налил полную чашку чая и осторожно отпил его, глядя на Чжоу Му в море.

Чжоу Му прекрасно плавал, ныряя словно рыба, подолгу плавая на глубине. Как раз в тот момент, когда Юй Чу подумал, что тот утонул, он вынырнул где-то вдалеке.

Морской бриз был таким приятным, что Юй Чу лег на спину на пляже и закрыл глаза. Поскольку он все еще не привык к своим несколько деформированным мизинцам, он лег и потер большим пальцем выступающий сустав одного из них, и, естественно, на ум пришло содержание дневника, который он читал прошлым вечером.

«У меня очень болят руки. Мне очень больно, и я не мог держать ручку. Он сломал мне пальцы, мама, мне так грустно. Так грустно. Мне так грустно, что мое сердце болит сильнее, чем пальцы. Мне так грустно...»

Словно вспышка света, в его голове промелькнула мысль, Юй Чу резко открыл глаза и неподвижно уставился в небо.

Нет, это неправильно. Если бы это Юй Фэн сломал Юй Чу пальцы, он бы испытывал гнев или другие эмоции, но не грустил настолько, как записано в дневнике. Что заставляет ребенка чувствовать боль сильнее, чем боль от сломанных пальцев? Только когда человек, на которого он больше всего полагался, сделал с ним что-то ужасное.

Это Юй Шицин сломал пальцы Юй Чу.

Чжоу Му выплыл из моря на берег и направился к Юй Чу. С кончиков его коротких волос свисали бисеринки воды, и когда он шел, то тряс головой, и эти бисеринки разлетались во все стороны, а некоторые из них стекали на грудь и спину, повторяя плавные линии мышц.

Юй Чу сидел под пальмой, его лицо было мрачным, а взгляд устремлён к морю. Натянув одежду, Чжоу Му изучающе его рассмотрел, наконец не удержался спросил:

— Расстроился из-за того, что не поплавал?

Больше не в настроении огрызаться, Юй Чу просто угрюмо потер мизинец, не сказав ни слова. Чжоу Му огляделся, затем поднял термос с земли. Он налил чашку чая и протянул ее Юй Чу:

— Вот, выпей чашку чая, чтобы охладиться.

Юй Чу не желал его брать, поэтому Чжоу Му поводит крышкой термоса у него перед глазами. Он взглянул на бирюзовый чай, подумав, что, хотя Юй Шицин и вызывал ненависть, этот чай ни при чем, поэтому он взял его и выпил маленькими глотками.

Допив чай, Чжоу Му потянулся забрать пустую крышку, и Юй Чу положил крышку ей на ладонь, но не отдернул руку, а медленно раскрыл ладонь, накрыв ее своей подвешенной ладонью.

Ладонь Чжоу Му была больше, чем у него, его ладонь совсем хилая, если бы тот сжал ее, то мог полностью охватить. Пальцы Ю Чу были круглыми и белыми, за исключением мизинца сбоку, который был деформированным и некрасивым, а также немного грубоватым на вид.

— У меня сломаны мизинцы на обеих руках. Ты знаешь, кто это сделал? — Юй Чу склонил голову набок, глядя на него.

Чжоу Му, опустив глаза, смотрел на их руки, не издавая ни звука.

— Это сделал Юй Шицин. — Юй Чу убрал руку и поднес ее к глазам, пошевелив несколькими

пальцами. — Я совсем забыл прошлое. Поэтому думал на Юй Фэна, но только сейчас немного вспомнил и понял, что это был Юй Шицин.

— Неудивительно, — откликнулся Чжоу Му завинчивая крышку на пустом термосе.

— Почему ты не удивлен? Он мой родной отец, но сломал мне два мизинца. Тебе не кажется это странным?

— Что такого в том, чтоб сломать пальцы собственному сыну? Если ты не отдашь ключ и улизнешь с острова, тебя будет ждать нечто большее, чем просто сломанные пальцы, — равнодушно отозвался Чжоу Му.

— Неужели ему так нужен ключ? — тяжело откинувшись спиной на мягкий песок, Юй Чу заслонился руками от слепящего света, — Неужели то, что хранила Чжэн Шань, так важно?

— Конечно, важно. Там содержатся не только доказательства его преступлений, но и упоминаются другие люди. Как только информация обнародуется, станут известны его грязные делишки, а так же, кто за ним стоит. Если они не заполучат ключ в свои руки и не достанут эту штуку, чтобы уничтожить ее, не только твой отец, но и другие люди не смогут спать спокойно ни дня, — тихим голосом произнес Чжоу Му.

Уголок рта Юй Чу, не скрытый тыльной стороной ладони, поднялся, и он сказал:

— И вот, ты снова ловко подводишь тему к ключу, — он убрал руку и, прищурив глаза от света, посмотрел на фигуру над собой, — Не ходи вокруг да около, я действительно не помню, где ключ, если вспомню, то первым делом отдам его тебе.

— Зачем тебе отдавать его мне? — поинтересовался Чжоу Му.

— Хотя ты лжешь мне в лицо, и знаешь, что я знаю о твоей лжи, ты все равно продолжаешь лгать. — лениво заговорил Юй Чу. — Я знаю, что, независимо от причины, вы с Юй Шицином по разные стороны баррикад. Кроме того, ну и что мне делать, заполучи я этот ключ? Шантажировать его? Это слишком опасно, я не стану в такое впутываться. Лучше просто отдать ключ тебе, разбирайся с ним как хочешь.

Чжоу Му не стал возражать, как бы соглашаясь с его заявлением, и через мгновение спросил:

— Тогда есть ли у тебя какие-нибудь планы?

— Он мой отец, у него есть власть и наемники, — удобно перевернувшись на другой бок, Юй Чу снова закрыв глаза, — Я его сын, у которого нет ни власти, ни способностей, и нет наемников, у меня есть только телохранитель со скрытыми намерениями. Что я могу планировать? Я могу делать это только один шаг за раз. Либо ты избавляешься от него, и освобождаешь меня, либо,

если ты не можешь от него избавиться, мне остается только сдаться, найти ключ и отдать ему как можно скорее. Не может же он избавиться от мне после этого? В конце концов, я тоже его сын.

— ы живешь очень реалистичной жизнью, — не удержался от смешка Чжоу Му.

— Верно, как можно выжить, не видя реальности? — непринужденно ответил Юй Чу.

— Ладно, давай надеяться, что твой телохранитель со скрытыми намерениями сделает тебя счастливым как можно скорее.

Юй Чу уже собирался посмеяться над ним, когда услышал далекий вой нескольких сирен, доносившийся с поверхности моря, и увидел приближающийся корабль. Это было небольшое грузовое судно, направлявшееся к причалу острова Синъюань.

— Похоже кто-то прибыл н остров? — сел и, прикрыв глаза рукой, пристально посмотрел вдаль Юй Чу.

— Нет. Каждые несколько дней в особняк привозят припасы с берега. Это, должно быть, корабль, доставляющий эти припасы.

— О.

Солнце уже садилось на западе, повиснув над уровнем моря, как соленое утиное яйцо. Встав и отряхнув песок, Юй Чу сказал:

— Пойдем обратно.

Послушно взяв термос, Чжоу Му последовал за ним.

Вернувшись в замок и поднявшись на второй этаж, Юй Чу остановился, как будто что-то вспомнив, обернулся и сказал Чжоу Му:

— Кстати, мой отец попросил меня через десять дней возглавить вечеринку по случаю его дня рождения. Мне нужно пойти к Дяде У, чтобы обсудить детали, так возвращайся сам.

Кивнув, Чжоу Му повернулся и направился к апартаментам Юй Чу, а тот пошел прямо наверх.

Ступая по пушистому ковру, он поднялся на третий этаж, но не остановился, лишь бросив взгляд на закрытую дверь кабинета Юй Шицина, а затем поднялся на четвертый этаж и остановился в углу, который не был виден внизу, и молча прижался к стене.

Весь четвертый этаж был отведен под гостевую зону, которая использовалась только для размещения гостей, которые не желали возвращаться на берег в день проведения больших банкетов. Обычно они пустовали, и горничные регулярно приходили убирать и менять постельное белье, чтобы поддерживать в комнатах чистоту.

Когда солнце опустилось за горизонт, вокруг особняка семьи Юй зажглись уличные фонари, но коридор постепенно погрузился в темноту. Юй Чу терпеливо ждал, не двигаясь, прислонившись к стене.

Еу вдруг вспомнились слова, заданные ему Чжоу Му: "Тогда есть ли у тебя какие-нибудь планы?"

В окружающей тьме он молча дал правдивый ответ: "Я никогда не позволял другим контролировать себя и не оставлю свою судьбу в чужих руках."

<http://bllate.org/book/15015/1327192>